

К 556/49

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Слушали

Постановили

Вопросы смеха.

№ 19 Крокодила сделать по материалам и темам Всесоюзного совещания сатириков и юмористов.

Рис. Г. ВАЛЬКА

На классиков — равняйся!..

28-49

КРОКОДИЛ

№ 19 МОСКВА 10 ИЮЛЯ 1949

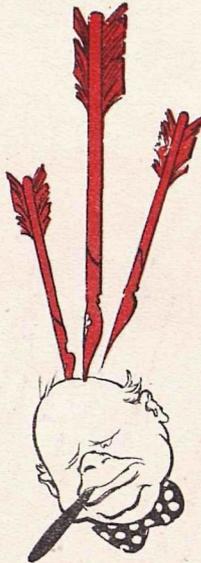
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ ХХVIII

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Друзьям — Сатирикам

Друзья, сатирики, поэты,
собратья наши по перу,
чтобы не кануть в волны Леты,
не уподобиться ведру,
упавшему на дно колодца,
чтоб не покрыла душу ржа,
чтоб равнодушия болотце
и фимиамов позолотца,
чрезмерно голову кружа,
не охладили раньше срока
порывов творческой весны,
чтоб мелкотемности морока
на ваше творческое око
не натянула пелены,
чтобы пустое самомнение
вас не могло свести на-нет,—
на жизнь спешите брать равнение,
покиньте тихий кабинет!
Оставьте словари на полке
(никто не тронет словари),
вас ждут на Каме, ждут на Волге
путьцы, пряжи, пушкари,
вас ждут в Крыму и на Камчатке,
у виадуков, у границ,

снимите белые перчатки,
не бойтесь жёстких рукавиц.
Вперёд, друзья, вторгайтесь смело
в лабораторию и цех,
в дела и тайны винодела,
в поля, которым нет предела,
где всё живет наш дух и тело,—
тогда наш дефицитный смех
и гнев, в его высоком смысле,
и пафос, заключённый в нём,
не будут патокой без мысли,
а станут спиртом и огнём.
Довольно кислых леденцов,
из пальца высосанных рьяно,
пора понять, в конце концов,
что пыль и дым самообмана—
не украшение для бойцов.
Писать всегда с душой и с сердцем,
чтоб стих светил и доходил,—
тогда-то Перець станет Перцем
и Крокодилом Крокодил!

Сергей ВАСИЛЬЕВ,
Сергей СМЕРНОВ

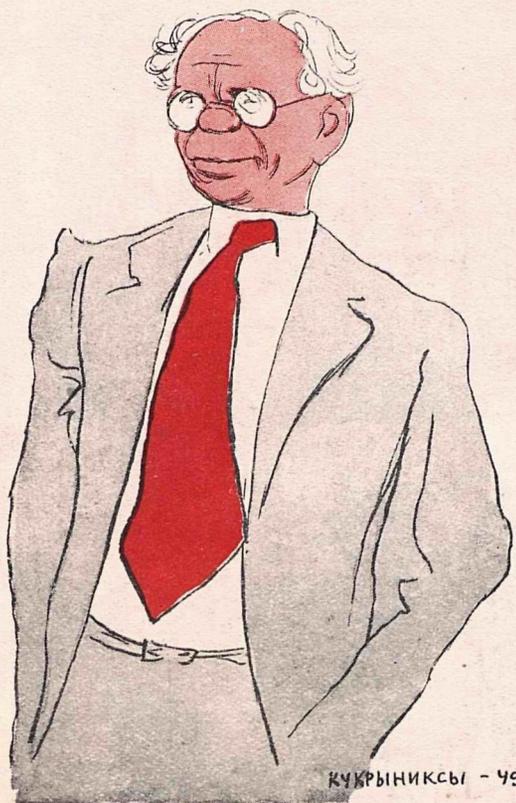
НАПУТСТВИЕ

Рис. В. ФИЛИПОВА
(участник совещания, Калуга)

КРОКОДИЛ: — Уезжая к себе в область, не забывайте, товарищ,
что вы работаете и в моей области: сатирической!

Рисунки КУКРЫНИКСЫ
(Из стенгазеты «Вопросы смеха», выходящей на совещании.)

КУКРЫНИКСЫ - 49

А. КОЗЮРЕНКО

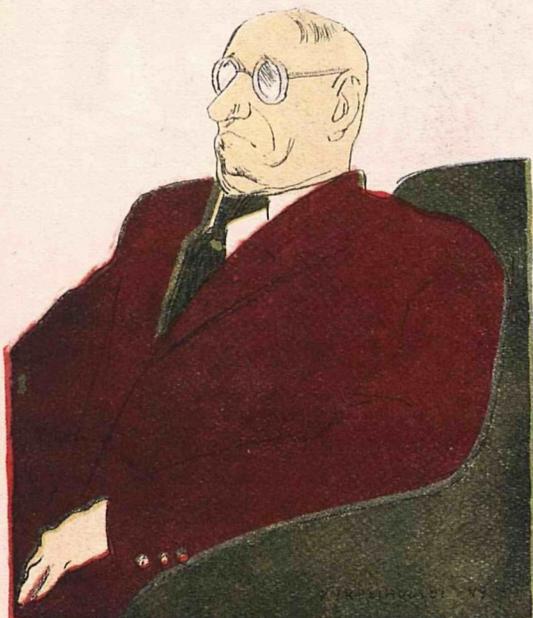
Как старого друга, от щирого сердца
Приветствовать рады художника «Перця».

Рис. В. ГОРЯЕВА

СОВСЕМ НЕ СМЕШНО

— Ты чего плачешь?
— Заплачешь, если Детгиз ничего смешного для меня не издаёт!..

М. ЧЕРЕМНЫХ

Неутомимый Черемных
Большую жизнь в искусстве прожил,
Но выглядит куда моложе
Цветущих юношей иных:
В его рисунках до сих пор,
Как в годы молодости ранней,
Живут и боевой задор
И смелость творческих исканий.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПРИМЕТА

В большую жизнь родной земли,
В огромный фонд её культуры
Сагира с юмором вошли
Как часть большой литературы.

Не потому ли так смешна
Весьма печальная примета:
Их не печатает одна
«Литературная газета».

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

КСТАТИ, О ЦИТАТЕ

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

«Пора подумать о новых персонажах,
оставив в покое знаменитую тройку:
шофёр — управдом — продавец».

Цитата из доклада.

Мы эту запомним цитату!
Мы рады, что нашему брату
Придёт в Крокодиле конец...

Шофёр,
Управдом,
Продавец

Демон

(ИЗ ОДНОИМЕННОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ)

* * *
 Печальный демон, дух изгнания,
 К земле направил свой полёт,
 Печальный демон, но не тот,
 Что у Ефремова в издании
 Прошёл без пропусков в народ.
 То был не лермонтовский демон,
 Не мефистофель из гусар,
 И в мире занят был не тем он,
 Чтоб в нём отыскивать Тамар.
 В дела людей он не мешался,
 Но, как турист из англичан,
 По свету белому скитался,
 От тёплых до полярных стран.

* * *
 Бес мчится. Никаких помех
 Не видит он в ночном эфире:
 На голубом его мундире
 Сверкают звёзды рангов всех,
 И бездна в трепетном их свете
 Тайн неразгаданных полна,
 А на незримом минарете
 Серпом прорезалась луна.
 Меж тем внизу туман клубится,
 Туманом дальний остров скрыт,
 Им, словно саваном, обвит;
 Но демон ниже опустился,
 И наконец пред ним открылся,
 Когда рассеялся туман,
 Огромный остров англичан.

* * *
 Пред ним страна свободы, братства
 И тиранической пяты,
 Великолепного богатства,
 Невыносимой нищеты,
 Парламентизма, эгоизма,
 Край олигархов, горгашей,
 Приличий, полных деспотизма,
 Край боксов, скачек и дендизма
 И кровью политых грошей,
 Угрюмых сквайров, деревянных,
 Надутых леди, чинных мисс...
 Косился бес на этих странных,
 Несимпатичных, негуманных
 Людей. Куда ни оглянись,—
 На всех гражданах без различий
 Печать особая лежит:

Недвижность их, язык их птичий,
 Надменный, чопорный их вид,
 Их тип двуногого бульдога,
 И страсти их к золоту, вполне
 Им заменяющему бога,—
 Всё чуждо бесу в этой строго
 Цивилизованной стране,
 Где всем известный на чужбине
 Был Милль рождён и погребён,
 Где в то же время есть закон,
 Не уничтоженный доньше
 И всем мужьям дающий власть
 Жён продавать на главном рынке;
 Бес рисковал в сплин мрачный власть
 В стране, где бритты любят всласть,
 Красноречиво, без запинки,
 В живой парламентской борьбе,

С трибун и в прессе их «свободной»
 Излиться речью благородной
 О том, что бедность — бич народный,
 И — забывают о судьбе
 Своей Ирландии голодной!..

* * *
 Вот Лондон. Гул над ним стоит,
 Ряд пышных улиц блещет ярко,
 И бес, взглянув на Риджент-стрит,
 Взглянув на общий вид Гайд-парка,
 Остановил свой грустный взор
 На тех кварталах отдалённых,
 Зловонной гнилью заражённых,
 Где по ночам из грязных нор,
 Вертепов полуразорённых
 Толпа голодных, истомлённых
 Продажных женщин и бродяг
 На мостовую выползает
 В своих лохмотьях и не знает,
 Окончить ночь ей где и как;
 Где не однажды с преступленьем
 Дружились голь и нищета
 И, обессилена бореньем,
 В разврате грязла чистота,
 И гибли в Темзе не однажды
 Все эти пари и нужды,
 Продукт и голода и жажды,
 Цивилизации плоды.

* * *
 Но бес уже на континенте.
 Подобно серебряной ленте,
 Струится Сена в берегах.
 Вот и Париж, в своих бедах,
 В своих несчастиях великий.
 Но отдохнул ли он от бед?
 В нём Бонапарта уже нет,
 Но он сменён продажной кликой
 Из бонапартовских солдат,
 Удобных только для парадов
 И для военных ретирад,
 Из сотни проходимцев разных
 И промотавшихся вралей,
 Из личных видов, тёмных, грязных,
 Готовых мир родных полей,
 Удобной пользуясь минутой,
 Смутить раздорами и лютой
 Междоусобною враждой...

1874—1878.

УРОДИ

СИМПАТИЧНЫЙ СЛУЧАЙ

(НА ЛЕОНИДА ЛЕНЧА)

КАТЯ Синичкина, симпатичная молодая девушка лет девятнадцати, дочка одного симпатичного московского дворника, быстро вошла в троллейбус № 4 через заднюю площадку, по всем правилам вхождения.

— До Сокольников, — сказала она, одной рукой поправляя белокурые локоны, а другой подавая кондуктору рубль выпуска 1948 года и двугривенный чеканки 1923 года.

Усевшись в симпатичное кожаное сиденье и не получив билета, она снова обратилась к кондуктору:

— Кондуктор, передайте билет до Сокольников.

— Потерпишь, — раздался голос, похожий одновременно на скрежет, вызываемый трением гвоздя о стекло, и на скрип ржавого флюгера на неотремонтированной крыше метеорологической станции. — Потерпишь: вас много, а я один.

Голос Кате показался очень знакомым. Она внимательно посмотрела на кондуктора.

Так и есть! Это был внучатый племянник начальника жилуправления — человека ещё не старого, но уже законченного бюрократа.

«Весь в дядю», — подумала Катя, вспоминая, как однажды она вместе с папой, мамой, двумя бабушками и маленьким братишкой Витькой, шустрым, вихрастым, веснушчатым карапузом, целую неделю обивала порог кабинета этого законченного бюрократа по поводу капитального ремонта оконного шпингелета в правом окне их коммунальной квартиры.

Пока она вспоминала, троллейбус, подчиняясь закону вечного движения, проехал несколько остановок.

— Получу я билет сегодня? — с достоинством спросила Катя, решительно встав с места и твёрдыми шагами, несмотря на колеблющийся от движения троллейбуса пол, подошла к кондуктору.

Внучатый племянник законченного бюрократа зевнул, неторопливо посмотрел в окно и увидел, что троллейбус пересёк уже Садовое кольцо...

«Любопытно: чем всё это кончится?» — подумал я, страшно заинтересовавшись симпатичной историей и почуввав в ней сюжет для очередного юмористического рассказа.

А кончилось это тем, что я не знаю, чем это кончилось, так как за последние годы я очень редко выезжаю не только за пределы Москвы, но и за пределы Садового кольца.

Как по-вашему: прав я или не прав?

НОФЕЛЕТ

(НА Г. РЫКЛИНА)

ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ Цицерона, а также зрителя земских училищ, во времена царя Гороха в Елабужской гимназии случился такой случай.

Учителю истории, разглагольствующему о деятельности разных деятелей истории, послала записку:

«Скажите, господин учитель, что-нибудь о деятельности Нофелета».

Учитель незамедлительно стал отвечать: — Нофелет жил и подвизался в Греции в начале середины XIII века. Он обессмертил себя тем, что...

Короче говоря, учитель в течение получаса

Без запинки прочитал лекцию О жизни и деятельности греческого деятеля Нофелета.

А когда учитель кончил, Он получил вторую записку: «Нофелета, господин учитель, вовсе не существовало.

Нофелет — это слово телефон, написанное шиворот-навыворот»...

Читатель, вы помните рассказанный выше почтенный, седой анекдот?

Что?

Помните! Неправда! Вы помните, вероятно, анекдот о Фаргелете.

Так то телеграф.

Анекдот о телеграфе использовал Демьян Бедный.

И только потом уже использовал я. А анекдот о телефоне это я сам выдумал.

И обыграл его всего-навсего 33 раза.

Что?

Почему я пишу такими короткими строчками?

Потому что так писал Дорошевич.

Что?

Он писал лучше?

Ну, тут уж я не при чём.

ДВОРНИК-ОЗОРНИК

(НА В. АРДОВА)

ВАМ что сейчас требуется дозарезу: фельетон или рассказ? Есть у меня дозарезу и то и другое. В одном кармане фельетон, в другом — рассказ. Но вы тут народ серый, ничего не понимаете. Да что с вами поделаешь? Ну, ладно, берите. Сам бы читал, да деньги нужны.

«Дворник-озорник» — юмористический рассказ. Дворник — ударение на конце, чтоб смешнее было. Для удобства читателей в скобках указано, где надо улыбаться, а где смеяться.

* * *

В Пятиполовиной собачьей (улыбка!) переулке жили муж и жена. Её звали Ольгой Васильевной. А как его имя, не ваше собачьё дело (улыбка!), поскольку он находится в командировке и в рассказе не участвует.

Муж находится в цитрусовой командировке на юге. И хотя он занимается обслеживанием апельсинов, он непрочь порой и налимониться (улыбка!). Жена же об этом ничего не знает, ведёт скромный образ жизни и по силе-возможности крепит советскую семью.

Но где-то с ней познакомился лысый молодой человек лет пятидесяти (улыбка!), который казался моложе своих лет — ему никто не давал больше сорока девяти с гаком (смех!). И вот этот субчик начал к ней захаживать, и за ней ухаживать, и между прочим, таскать целые веники цветов. А дед Михай-Воробей, дворник этого дома, не возлюбил его. Во-первых, потому, что уважал Ольгу Васильевну как активистку дома. А во-вторых, не нравилось ему, что этот плешивый носит исключительно заграничные брюки и такие же галстуки.

Вот однажды стоит Михай-Воробей, держит в руках кишку метров двадцати. Короче говоря, длинную кишку. Кишка такая замечательная, прямая! Вот он из этой прямой кишки (хохот!) и поливает двор.

А тут как раз шкандыбают тот самый ухажор с веником. Дед, не долго думая, хлобыстнул его из кишки и залил его от носа до кормы (смех!). Вот так, с подмоченной репутацией и подмоченными штанами (в крайнем случае — улыбка!), он и дал ходу со двора.

А народ на дворе от души хохотал. Один парень от восторга рот разинул, а сзинуть не смог...

* * *

Что? Не нравится? Ко-о-ончено! Получайте фельетон на производственную тему. Потом будете читать. Да ну вас! Я вам лучше расскажу новый анекдот. Закройте дверь...

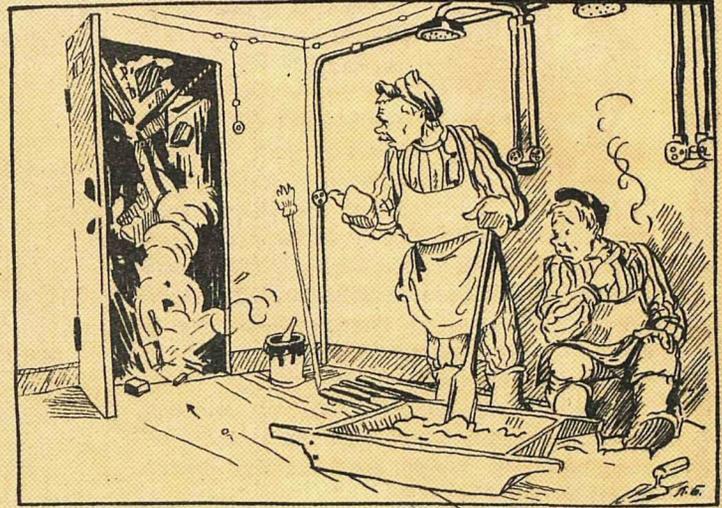
ГРУППА УЧАСТНИКОВ
СОВЕЩАНИЯ

Свыше трёх лет СКС строился душ в цехе № 7. Пока делалось одно отделение, другое разваливалось.

Публикуемые на этой странице карикатуры взяты из юмористического приложения к заводской многотиражке «Сталинец» (г. Фрунзе), которое обсуждалось на совещании сатириков и юмористов.

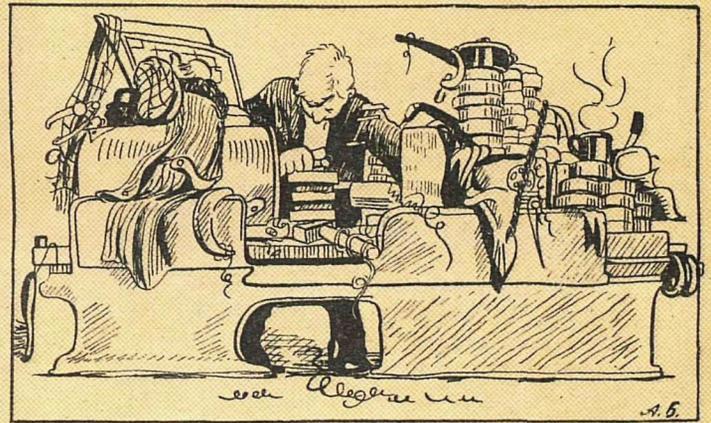
— На этот раз там обвалился потолок раньше срока, ведь мы ещё здесь не успели закончить...

Во многих цехах нет тумбочек.

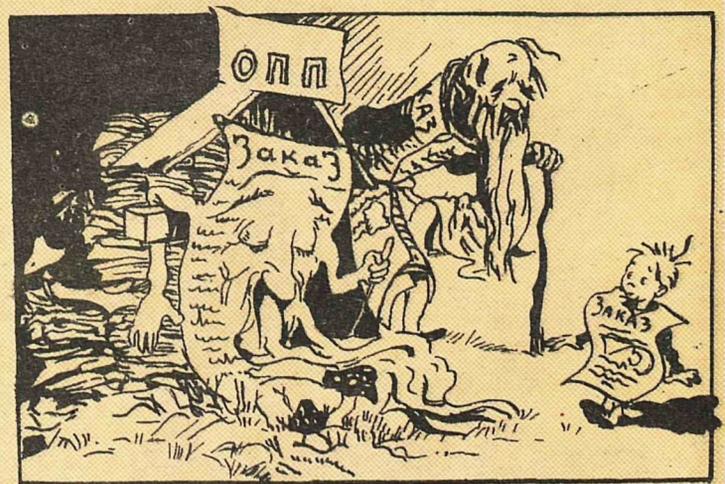
Несмотря на многочисленные решения об оборудовании помещения под клуб на второй площадке, этот вопрос оставался долго нерешённым.

1. Вопрос этот рассматривали. 2. Поставили прямо. 3. Потом ребром. 4. Обсасали со всех сторон. 5. Увязали. 6. Утрясли. 7. Подняли на должную высоту. 8. Но вопрос этот так и остался вопросом.

Так «организовано» рабочее место станочника.

Многие цеховые заказы годами лежат в ОПП без движения.

МОЛОДОЙ ЗАКАЗ (в ужасе): — Неужели и меня ждёт такая же участь?

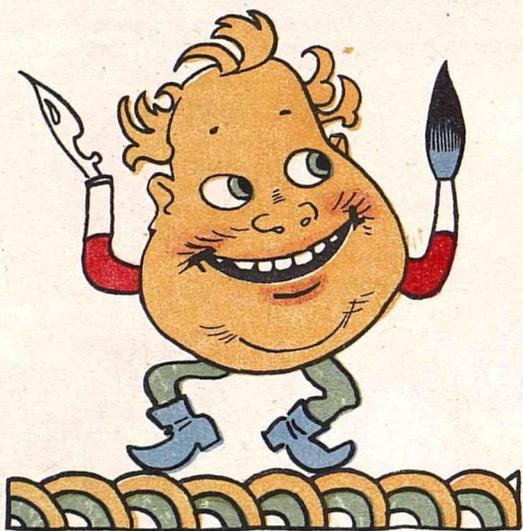
ИЛИ-БЫЛИ старик-юмор со старухей-сатирой. Вот и говорят они однажды:

— А не испечь ли нам колобок да пустить его по свету белому? Пускай в книжках-газетах побывает, людей

посмешит, бюрократов разных, казнокрадов да вельмож с песком продерёт, поможет честному люду советскому от зажимщиков критики, от рвачей, пошляков и прочей разной дряни очиститься.

Сказано — сделано.

Испекли они колобок. Острый колобок, шустрый такой получился: на подъём лёгок, на слух востёр, на глаз приметлив, а язык, что бритва.

Покатился колобок по белу свету. Навстречу ему редактор стенной газеты. Обрадовался редактор и говорит:

— Колобок, колобок, иди к нам в редакцию! Фельетон напиши, людей посмеши, бюрократов проberi да лодырей к рукам приberi.

Колобок в стенгазету прикатился, с читателями подружился. Газета стала боевая, интересная — всяк читает да похваливает:

Молодец колобок —
Всех к ответу приволок!
Так их надо,
Так их надо:
Бракоделов, казнокрадов,
Бюрократов-супостатов,
Подхалимов и вельмож!
Ох, хорош колобок,
Ох, хорош!

Побывал колобок в стенгазете и опять покатился по белу свету.

Навстречу ему фабричная многотиражка:

— Колобок, колобок, иди в нашу редакцию! Организуем мы с тобой уголок сатиры и юмора. А ты нам фельетоны пиши, басней-стишком читателей посмеши.

Колобок в многотиражку прикатился и с читателями подружился. Рабочий люд-народ читает да похваливает:

Молодец колобок —
Всех к ответу приволок!
Так их надо,
Так их надо:
Бракоделов, казнокрадов,
Бюрократов-супостатов,
Подхалимов и вельмож!
Ох, хорош колобок,
Ох, хорош!

Видит колобок, что уголок сатиры и юмора всем на заводе полюбился, взял и дальше по белу свету покатился.

Мелкее Д. Тельяева

Побывал он в газетах больших и малых, районных, областных, в центральные иногда даже заглядывал. Много пользы принёс колобок советским людам.

А часто и дельцов разных уоллстри-товских буржуазных так-то ли здорово на чистую воду выводил, что даже «Голос Америки» заголосил:

— Колобок, колобок, я тебя съем!

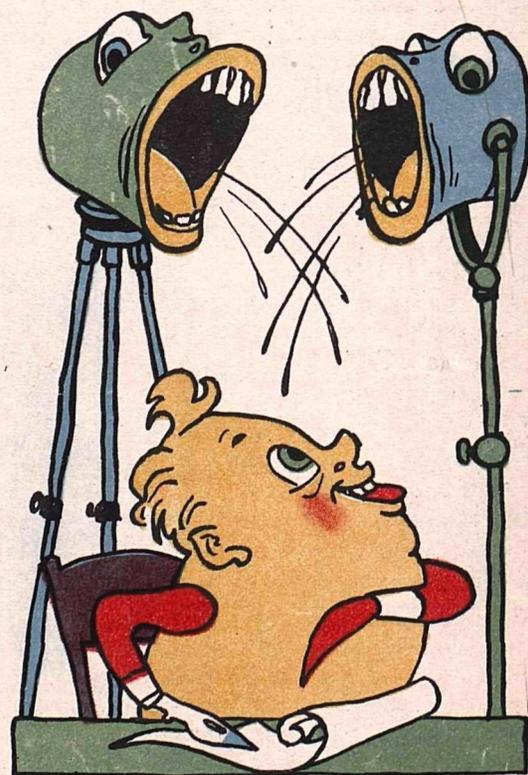
А за ним что есть силы «Би-би-си» забибисила:

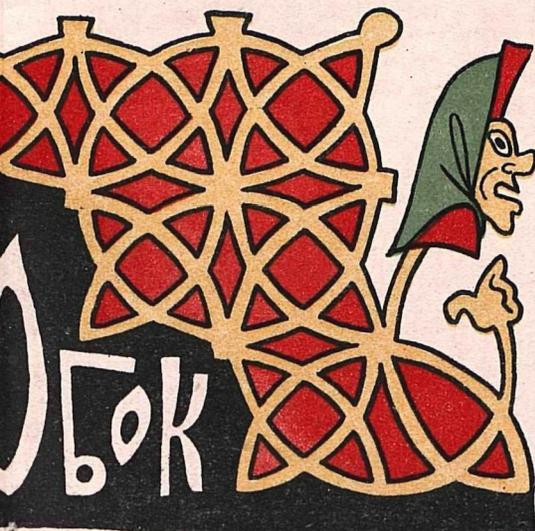
— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Подавитесь! — отвечал колобок. — Видит око, да неймёт зубок!

Сколь они ни голосили, сколь они ни бибисили, а колобок так и не проглотили.

И рос колобок не по дням, а по часам. И многие газеты его уважали да привечали, а читатели души в нём не чаяли.

Медведки К. Елизарова

Только однажды катится колобок и думает: «А дай-ка я в толстые журналы постучусь!»

А подумавши, так и сделал. Подкатился к «Новому миру», поклонился редактору учтиво, да и молвил такое слово:

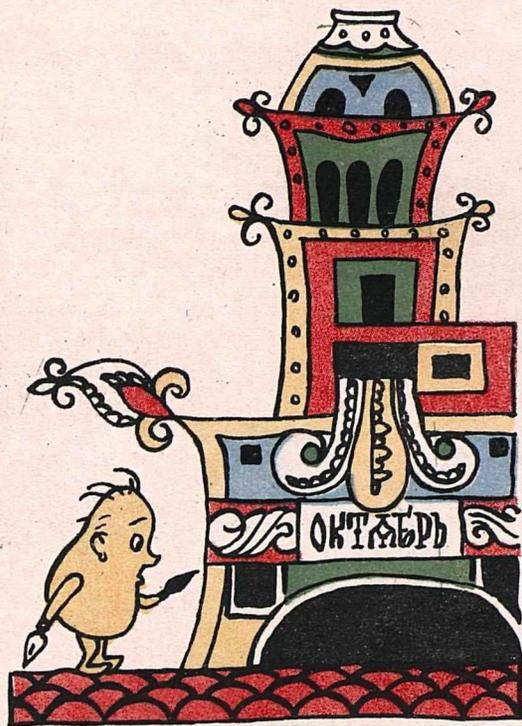
— Ой ты гой еси, товарищ главный! Много ратовал ты за сатиру, ободрял её добрым словом, да и сам писал не однажды в этом жанре разные штуки. Вспомни: дни и ночи на фронте мы сатирой врага разили. И сейчас для меня много дела.

Я в стенгазете побывал,
В многотиражке побывал,
На эстраде выступал.

Допусти меня в толстый журнал.

Призадумался Симонов крепко. И такой ответ глаголет:

— Не могу я решить это сразу. Покумекать надо, подумать да создать комитет с подкомиссией. Увязать, утрясти вопрос, уладить, а потом ребром его поставить и поднять на высоту. Вот то-то! Посиди и жди

меня, только очень. И тогда я вернусь непременно.

День ждёт колобок, неделю, а там уж и годы проходят—ни ответа ему, ни привета.

Тут решил он в «Октябрь» постучаться. Постучался. Молчит Панфёров. Дело ясно: решил отмолчаться.

В Ленинград колобок покотился и в «Звезду» стопы свои направил. Удивились там, испугались:

— Знать, с ума, колобок, ты спятил! Наш журнал, брат,—журнал серьёзный, не дай бог, читатель улыбнётся! Не пристало нам с тобой возиться. Нет, ступай, ступай себе с богом, а то как бы чего не вышло...

Ещё больше колобок огорчился: но тотчас, не теряя надежды, покотился он в Москву обратно и зашёл в «Советское искусство».

«Дай,—мечтает,—скуда постучуся. Много лет уже там не бывало фельетона иль

басни смелой, ни рассказов весёлых, ни рисунков, только сушь да вода сплошная. Может быть, образумится газета, и найду я в ней приют достойный».

Подкатился — не тут-то было! Как увидели колобок в приёмной, и к редактору его не пустили. Позакрывали все окна, двери, позатыкали даже щели. Засушили колобок, заморили, а потом в три шеи прогнали: чтоб и духом фельетонным не пахло на страницах почтенной газеты...

Покатился колобок не солоно хлебавши.

Советское искусство

Покатился заглянуть в отделы фельетон «Известий», да «Труда», да «Москвы вечерней», «Литгазеты» и других газет солидных. Глянул — там и в штате нет таких отделов. А ведь были, но куда девались, богу да редакторам известно...

И пошёл тогда колобок к литераторам-поэтам, прямо на собрание секции сатиры. Говорит: «Так и так, друзья, выручайте! Это дело кровное ваше».

Посадили тут колобок в красный угол, на почётное место посадили. Крепко-накрепко жмут ему руки. А потом говорят смущённо:

— Мы тебя, колобок, уважаем и сочувствуем в полной мере. Только вот ведь беда какая: не ко времени ты подкатился. Мы сейчас заняты по горло: говорим целый год о перестройке. Как вот кончим, — сатирой займёмся!..

— Исполать вам, детины удалые, только ждаль-то мне несподручно.

Покатился снова он туда, где его привечают. А потом решил откровенно всему свету об этом поведать — пусть читают да на ус мотают.

в последующих номерах у тебя нехватило совести признаться в этой ошибке.
А признаться следует.

А. ПУШКОВ

Рязанская область.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Всем хорошо известно, что туфля, независимо от размера, фасона, цвета, а также от того, мужская она или женская, есть существительное женского рода. Почему же в таком случае ты орудуешь этим предметом ширпотреба как существительным мужского рода?

В № 6 за 1949 год чёрным по белому напечатано:

«...следует переделать правый туфель на левый, левый — на правый».

Цитируемый текст взят из заметки, озаглавленной «Исправь сам». Но не всегда, к сожалению, удаётся исправлять самому. Иногда, как видишь, приходится это делать другим.

Н. ПАВЛОВА

г. Владивосток.

Дорогой Крокодил!

Это хорошо, что ты отвечаешь поклоны неравным руководителям, сообщаешь адреса бракоделов, щекочешь вилами своих клиентов.

Но, критикуя других, не забывай и себя. А за тобой тоже водятся погрешности.

Помнишь, в № 36 за 1948 год ты послал новогоднюю поздравительную телеграмму 153-летнему Мамсиду Киуту не в Абхазскую автономную республику, а в Абхазскую союзную республику.

Прочитал я эту телеграмму и, признаться, крепко покраснел за тебя. Никак не думал, что ты можешь уподобиться своим некоторым клиентам и допустить такой ляпсус. Досада моя была тем сильнее, что ни в очередном, ни

Уважаемый Крокодил!

Оказывается, вельможа Троекуров поступил жестоко не только с помещиком Дубровским, отняв у него имение. Не менее сурово этот сатрап обошёлся и с графом Кутайсовым, выгнав его из оперетты «Холопка» и заняв там его место.

Об этом ты совершенно недвусмысленно поведал миру в своём передовом фельетоне «Ещё кланяемся» (№ 35 за 1948 год), авторитетно написав:

«Ваши близкие говорят, что в это время Вы бываете похожи на вельможу Троекурова из оперетты «Холопка».

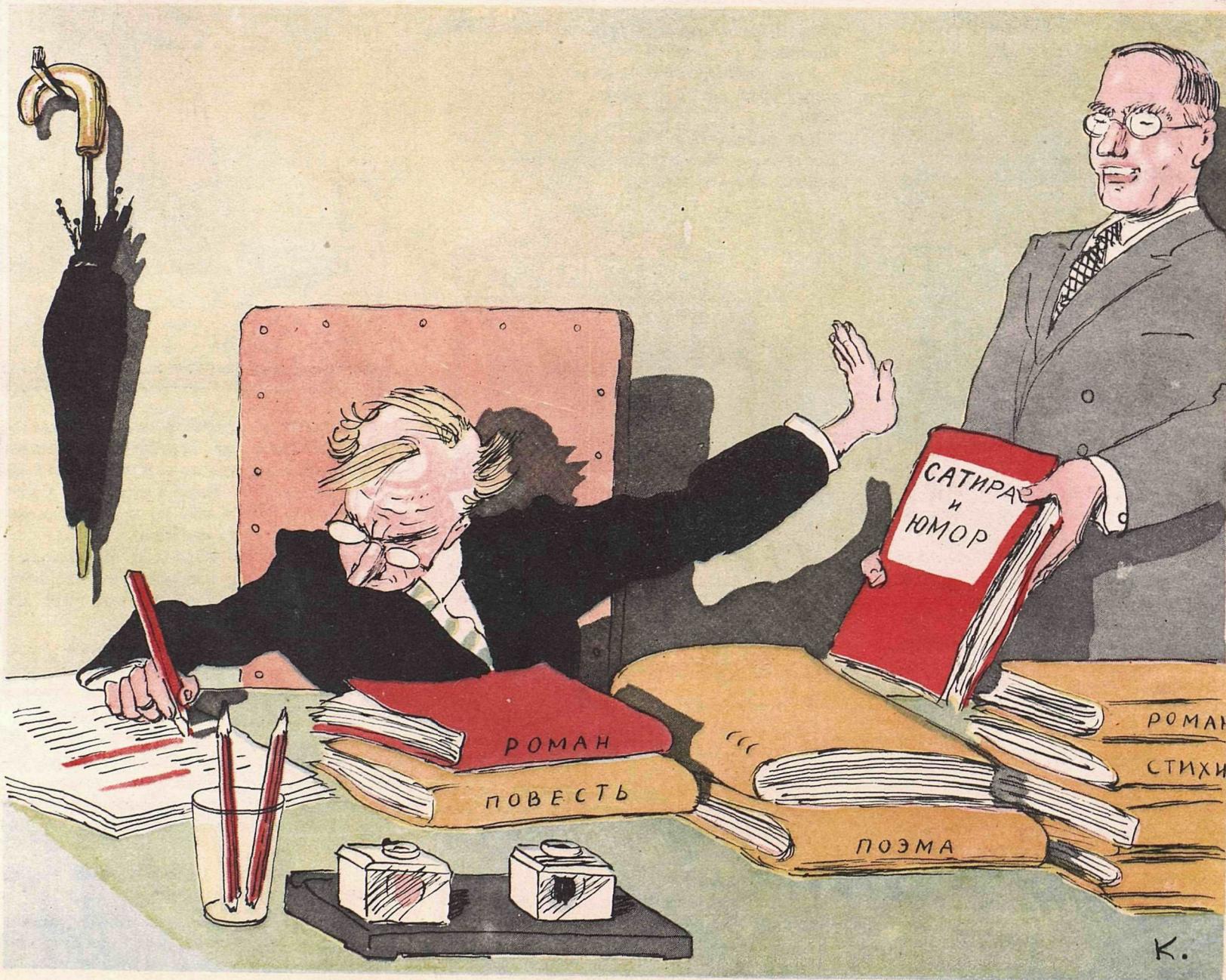
Не знаю, устраивает ли Троекурова новая роль, которую ты ему отвёл, но нас, твоих читателей, это, к сожалению, мало устраивает. Итак, ещё кланяемся...

Г. САФРОНОВА

г. Ставрополь.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

За последнее время издательство «Советский писатель» не выпустило ни одной книжки сатиры и юмора.

— Шутки в сторону!..

ЗА ЭТО САМОЕ

В Союзе писателей есть комиссия по теории и критике литературы. Но много лет эта комиссия не занимается ни теорией, ни критикой сатирической литературы.

(Из выступлений на совещании сатириков и юмористов.)

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— За что, братцы?! Ведь я о сатире и юморе никогда ни строчки не писал!..

Дорогой Крокодил!

Извини за нескромность, но мне хочется знать: умеешь ли ты считать, ну, скажем, до сотни? Если умеешь, то ответь, пожалуйста: есть ли разница между числами 32 и 22? На мой взгляд, это два разных числа. А вот, по твоему, получается наоборот: никакой разницы между этими цифрами будто и не существует.

В № 30 за 1948 год, в отделе «Дорогой Крокодил», ты пишешь: «Драгоценный уголь добывается на шахте № 32 треста «Красноармейскуголь». А несколькими строчками ниже утверждаешь другое, что такой драгоценный уголь добывается на шахте № 22.

Вот и разберись после этого, на какой же шахте добывается драгоценный уголь!

Кстати, в заметке, расположенной рядом, ты упоминал про неуча Митрофанушку. Приглядись получше, нет ли его у тебя в редакции.

К. ОРЛОВ

Алтайский край.

Уважаемый Крокодил!

В № 16, на третьей странице, ты напечатал карикатуру на восьмиклассника Ваню Иванова, сдающего экзамены с помощью шпатель. Несомненно, Ваня Иванов поступил очень

нехорошо. Но, оказывается, ты поступил тоже не лучше. Заставил восьмиклассника сдавать экзамены по химии, тригонометрии и устной алгебре, в то время когда в восьмом классе экзамены по этим дисциплинам никогда не сдаются.

Ваня Иванов за незнание предметов, по которым он экзаменовался, получил единицу. Это ясно видно из опубликованного рисунка. Какую же отметку нужно поставить тебе, уважаемый Крокодил, за помещение в журнале рисунка, в котором показано полное незнание школьной жизни?

Инга ЛУНИНА,
ученица восьмого класса

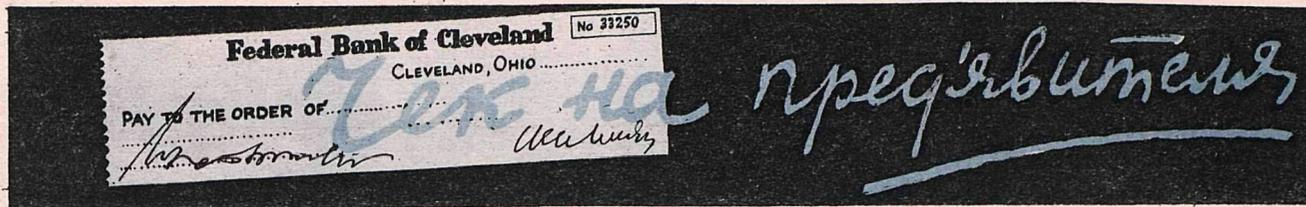
г. Ленинград.

В период подготовки и проведения Всесоюзного совещания сатириков Союз советских писателей уделил много внимания сатире и юмору.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ, ПЕРЕЦЬ (Украина), НИАНГИ (Грузия), ВОЖЫК (Белоруссия) — руководителям Союза советских писателей: — Не забывайте нас и завтра!

(ИЗ КОМЕДИИ-ПАМФЛЕТА «ТРИ ОПРОВЕРЖЕНИЯ»)
(Продолжение. См. № 18)

СТИЛУЭЛЛ. Итак, Мидлтон, вы признаёте себя виновным в убийстве Роберта Купера?

МИДАТОН. Да, сэр, я убил его, хотя не виноват в этом.

СТИЛУЭЛЛ. Понятно, понятно. Но почему вы не сознались в этом раньше?

Что побудило вас признаться теперь?

МИДАТОН. Весь процесс зрело во мне это решение. Я не хотел оставаться нечестным. А теперь, когда меня оправдали, следствие пришлось бы продолжать и подозрения могли пасть на кого-нибудь другого, совершенно невинного человека...

СТИЛУЭЛЛ. То есть вы хотите сказать, что я дал в своей речи верную характеристику вашему моральному облику?

МИДАТОН. Я надеюсь, сэр.

СТИЛУЭЛЛ. А скажите, Мидлтон, это убийство было заранее вами обдуманно?

МИДАТОН. Нет, что вы! Случайный спор, перешедший в драку, и...

СТИЛУЭЛЛ. Купер напал на вас?

МИДАТОН. Да, и я вынужден был защищаться.

СТИЛУЭЛЛ. Из-за чего же возник у вас спор с Робертом Купером?

МИДАТОН. Из-за русского вопроса. Я защищал непримиримость наших... лойяльных кругов в этом вопросе, а он, этот постоянный апологет Москвы, вышел из себя и...

СТИЛУЭЛЛ. Да, да, это ясно. А прежде Роберт Купер преследовал вас?

МИДАТОН. О, да! В течение многих лет он не оставлял меня в покое, он оскорблял меня на каждом митинге, он называл меня лакеем Уолл-стрита, наёмным гангстером. Моя жена, эта святая женщина, может подтвердить, как тяжело я переносил всё это...

ЖЕНА МИДАТОНА (с места). Да! Да! **СУДЬЯ (стучит молотком).** Порядок в зале суда!

СТИЛУЭЛЛ. Вот, видите, ваша честь, господа присяжные заседатели, мог ли он не убить? Вы сами видите, что не мог!

СУДЬЯ. Обвинение может приступить к допросу!

ПРОКУРОР. Ну-с, Мидлтон, меня интересуют только факты. Вы утверждаете, что убили Купера в драке?

МИДАТОН. Да, защищаясь от него.

ПРОКУРОР. Что вы сделали после этого?

МИДАТОН. Испугавшись последствий, это же естественно... я бросил труп в реку.

ПРОКУРОР. Приняли ли вы какие-нибудь меры, чтобы тело не всплыло?

МИДАТОН. Да. Я набил все его карманы тяжёлыми камнями.

ПРОКУРОР. Где вы набрали эти камни?

МИДАТОН. В сквере и у реки...

ПРОКУРОР. Вот как? А не вспомните ли вы, что дорожки в парке усыпаны мелким речным ракушечником, дно реки в этом месте чисто песчаное и ни одного, даже мелкого камешка не найти в радиусе нескольких миль от этого места. Значит: либо вы принесли эти камни с собой, и тогда это убийство с заранее обдуманным намерением...

МИДАТОН (поспешно). Нет!..

ПРОКУРОР. Либо... Ну, ладно, займёмся другим вопросом. Чем вы объясняете, что в сквере, пусть даже мало посещаемом в эти часы, никто не заметил вашей драки?

МИДАТОН. Всё произошло в несколько секунд.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО

Действие происходит в наши дни в американском городе. Через несколько дней после решительного объяснения, происшедшего между прогрессивным сценаристом Робертом Купером и местным представителем комиссии по расследованию антиамериканской деятельности Джемсом Мидлтоном, в реке был обнаружен обезображенный труп Роберта Купера. На суде по обвинению Мидлтона в убийстве Купера присяжные признают Мидлтона невинным. Однако после оглашения оправдательного приговора обвиняемый Мидлтон неожиданно заявляет, что Купера убил он.

ПРОКУРОР. А скрытие следов?

МИДАТОН. Ну, может быть, в пределах минуты. Поблизости никого не было...

ПРОКУРОР. Однако и отдалённые прохожие могли если не увидеть, то хотя бы услышать вашу возню?

МИДАТОН. Всё произошло в дальней части сквера. Мы прошли туда...

ПРОКУРОР. На каком расстоянии от реки это произошло?

МИДАТОН. Двести — триста ярдов.

ПРОКУРОР. Но всё-таки кто-нибудь мог бы услышать крик?

МИДАТОН. Купер не успел крикнуть, он рухнул с первого же удара.

ПРОКУРОР. С одного удара? Такой крепкий мужчина? Для этого нужно было ударить его чем-то очень весомым. Чем вы его ударили?

МИДАТОН. Когда он напал на меня, я схватил обрубок швеллерного железа, валившийся на земле...

ПРОКУРОР. Такой тяжёлый?

МИДАТОН. О, да. Я двумя руками еле поднял его с земли!

ПРОКУРОР. Где же сейчас этот кусок швеллера?

МИДАТОН. Я тут же утопил его.

ПРОКУРОР. И этого никто не видел из-за краткости времени?

МИДАТОН. Да, сэр.

ПРОКУРОР. То есть, вы хотите сказать, что за одну минуту вы успели: убить человека, протащить труп на расстояние в двести — триста ярдов, нагреть его карманы несуществующими камнями, утопить его, потом вернуться за тяжелейшим куском швеллера, перетащить его за двести — триста ярдов к реке и бросить в воду? И всё это в течение одной минуты? Может быть, вы заранее вызывали в помощь себе носильщиков? Тогда укажите нам адрес этой транспортной конторы!

СТИЛУЭЛЛ. Я протестую, ваша честь. Это же не вопрос — это речь!

СУДЬЯ. Да, да, я не понимаю, чего хочешь обвинение?

ПРОКУРОР. Я хочу показать вам, ваша честь, что Мидлтон не мог убить и не убивал Роберта Купера.

СТИЛУЭЛЛ (вскакивая). Нет, он убил!

ПРОКУРОР. Вот как? Вы утверждаете это?

СТИЛУЭЛЛ. Да, уважаемый коллега, вы убедили меня в этом вашей блистательной утренней речью.

СУДЬЯ (стучит молотком). Стойте! Стойте! Суд хочет выяснить, кто обвиняет и кто защищает? Надо же выяснить, послушайте! Прокурор Фримэн...

ПРОКУРОР. Я верен фактам, ваша честь. Мидлтон не причастен к убийству Купера. Это ясно. Мы должны немедленно прекратить процесс. Пока я кончил.

СТИЛУЭЛЛ. Я протестую, ваша честь! Ещё ничего не ясно. Разрешите мне продолжить допрос?

СУДЬЯ. Продолжайте...

ПРОКУРОР. Но, в таком случае я...

СУДЬЯ. Вы кончили, прокурор Фримэн. (Защитнику.) Продолжайте!

СТИЛУЭЛЛ. Благодарю, ваша честь. Свидетель Мидлтон!

МИДАТОН. Я не свидетель, я обвиняемый.

СТИЛУЭЛЛ. Нет, вы пока свидетель.

МИДАТОН. Нет, я убийца.

СТИЛУЭЛЛ. Вы слышали, Мидлтон, что обвиняющая сторона, как это ни парадоксально, сомневается в этом.

ПРОКУРОР. Да, и я это докажу.

СТИЛУЭЛЛ. Вот видите. Тем правдивее сейчас должны быть ваши показания. Объясните же суду, каким образом ваша записка оказалась в кулаке Роберта Купера? Он схватил вас за руку, не так ли?

МИДАТОН (обрадовано). Да, да, он схватил меня за руку!

СТИЛУЭЛЛ. А как же вы нанесли ему удар?

МИДАТОН. Другой рукой.

СТИЛУЭЛЛ. Вооружённой железным швеллером?

МИДАТОН. Ну да.

СТИЛУЭЛЛ. Тем самым швеллером, который вы, по собственному признанию, еле оторвали от земли двумя руками? Теперь вы им свободно размахиваете при помощи одной руки... Ах, Мидлтон, Мидлтон, вы провалили всё дело! Вы всё путаете, и теперь никто не поверит нам. Прокурор легко разоблачит вас.

ПРОКУРОР (торжествуя). Ага!

СТИЛУЭЛЛ. Увы! Судите сами, господа, мог ли мой подзащитный убить Роберта Купера?

МИДАТОН (вскакивая). Почему же это я не мог убить? (Судья стучит.) Что вы говорите?

СТИЛУЭЛЛ. Нет, нет, больше не надо, Джемс. Вы поступили как истинный друг, но, увы, мы плохо подготовили эту версию, и никто вам не верит. Они правы, Джемс, лучше сказать правду. Мистер Мидлтон невиновен, ваша честь, Роберта Купера убила я.

СУДЬЯ. Как?!

ПРОКУРОР (вскакивая). Что?

СТИЛУЭЛЛ. Да, ваша честь. Я признаю себя виновным в убийстве Роберта Купера.

1-й РЕПОРТЕР (второму). Джек, 10 долларов сюда! Быстро!

2-й РЕПОРТЕР (отдавая деньги). Не мешайте! (Продолжает записывать.)

МИДАТОН. Ваша честь, не слушайте его. Это же он хочет спасти мою репутацию.

СТИЛУЭЛЛ. Джемс, вы благородны! Но поздно... Пусть истина торжествует!

СУДЬЯ (стучит). Порядок в суде! Стилуэлл, суд не может менять своих обвиняемых, как перчатки. Суд не правомочен разбирать ваше дело.

СТИЛУЭЛЛ. Да, конечно, но суд может допросить меня, как свидетеля, и вынести судебное определение.

СУДЬЯ. Ах, зачем это всё, когда уже есть убийца и есть убитый! И всё в порядке...

МИДАТОН (с места). Ну, конечно.

СТИЛУЭЛЛ. Да, но убийца-то я, ваша честь!

СУДЬЯ. Нет, ну бросьте!.. Вы — серьёзно? Суд считает, что это ужасно! Ну займите свидетельское место. (Стилуэлл переходит.)

(Продолжение следует.)

В. ШКВАРКИНУ

Талантлив Шваркин, и умён,
И в мастерстве отменно тонок,
И всё ж в театре нашем он
Попрежнему «Чужой ребёнок».
Ему заметим, не шутя:
Пора б родить ещё дитя!

Сем. НАРИНЬЯНИ

Сжималось сердце бедной Тани,
Она бледнела всякий раз,
Когда читала Нариньяни
Нравоучительный рассказ:
В нём было много сцен печальных
И типов явно аморальных...

В нём не найдя родной души,
Татьяна плакала в тиши...

Сергею ВАСИЛЬЕВУ (АВТОРУ ЦИКЛА ПАРОДИИ «ВЗИРАЯ НА ЛИЦА»)

Потоки пародий
безудержно литься
Пусть будут всегда через край,
Но всё ж, дорогой мой,
«взируя на лица»,
Лица своего не теряй!

Вл. МАССУ и Мих. ЧЕРВИНСКОМУ

В их фельетонах мысль видна,
Но на двоих всего одна!

С. ШВЕЦОВУ

Средь сатирических певцов
Известен нам Сергей Швецов,
Хотя, известный повсеместно,
О чём молчит он, неизвестно.

Вл. ДЫХОВИЧНОМУ и М. СЛОБОДСКОМУ

*Пишущим новый сатирический
роман „Стакан воды“*

Читателей в своём романе
Не доводите до беды:
Не дай господь, чтобы в стакане
Они нашли... ведро воды.

КОГДА ЖЕ?

(ВОПРОС РЕВРОМ)

Приметит под чертой и старый и юнец
Как члена редколлегии всегда его.
Когда же под рассказом, наконец,
Появится фамилия Катаева!!

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ ФЕЛЬЕТОНИСТ

Читатели удивлены:
По методам, давно знакомым,
Печёт он фельетоны, как блины,
Но часто блин выходит комом!

ГРУППА УЧАСТНИКОВ СОВЕЩАНИЯ

— Бережёт себя наш редактор: не пьёт, не курит, ни фельетонов, ни карикатур не печатает!

СТРИТ

Ум-Стрит

УМСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ АМЕРИКАНСКИХ СЕНАТОРОВ

Парламент штата Джорджия (США) придумал новый «тонкий» способ лишения негров избирательных прав. Согласно решению парламента, негра не просто отстраняют от выборов, а дают ему сперва ответить на 50 вопросов, определяющих его «умственный уровень», после чего белый чиновник решает «правомочность» негра на участие в выборах.

Один корреспондент, получив упомянутые 50 вопросов, задал их трём сенаторам штата. Государственные мужи смогли ответить только на 11 вопросов. Но наиболее скандальную тупость проявил сенатор, предложивший закон об определении умственных способностей негров. Невежеством он даже превзошёл своих коллег...

НОВИНКА АМЕРИКАНСКОЙ ТЕХНИКИ

В парламенте штата Невада (США) было недавно предложено пустить в ход специальные бракоразводные автоматы. Аппарат должен работать следующим образом: желающие развестись бросают 100 долларов в отверстие, после чего вспыхивают огни, слышатся звуки американского национального гимна и появляется готовое свидетельство о разводе в красивой рамке.

ЛИФЧИКИ ДЛЯ КОРОВ

Одна фирма в Лос-Анжелесе приступила к выпуску специальных бюстгалтеров для коров. Фирма считает, что это поднимет удои коров, а также, очевидно, и пошатнувшиеся дела фирмы.

РАЦИОНАЛИЗА- ТОРСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Некий адвокат из города Оттава предложил, чтобы в будущем члены парламента произносили свои речи... стоя на одной ноге.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА ПЬЯНИЦАМ

В Сиднее, в отеле «Олд коммодор», повешена мемориальная доска над местом заведывающего бара Ролли Коллинза и Стана Уоррена, которые с 1912 года выпили там 25 тысяч литров пива.

ДЖАЗИРОВАННЫЙ ШЕКСПИР

На Бродвее появилась ещё одна сенсация в области «искусства». Новая пьеса — «Поцелуй меня, Кэт» — представляет собой оперетку, переделанную из гениальной комедии Шекспира «Укрощение строптивой». Это произведение богато снабжено всеми атрибутами современного американского театра. В пьесе участвуют, например, гангстеры, производят

ся стрельба из пистолетов и исполняется столь популярный теперь в Америке танец «буги-буги» — смесь фокстрота с танцем живота и плясками дикарей.

СЛЕЗНЫЙ РЕКОРД

В Филадельфии (США) было недавно устроено соревнование плакальщиц. Девятнадцатилетняя девушка добилась «лучших показателей», проплакав без остановки 4 часа. Слезы этой мировой рекордсменки по плаканию заразили всех присутствующих на соревновании, и к концу представления весь зал рыдал.

КАЛЬСОНЫ С ПОДПИСЬЮ ГУБЕРНАТОРА

Тридцать четыре европейских гостя, приехавших в познавательную поездку в США, получили в подарок в городе Феникс, в Аризоне, по паре кальсон. Кальсоны украшены рисунком, состоящим из изображений муравьёв и слова «Аризона», написанного рукой губернатора.

АКТИВИЗАЦИЯ ПРИВИДИНИЙ В АНГЛИИ

Как утверждает выходящая в Вене газета «Винер курир», 99 процентов всех англичан твёрдо уверены в том, что существуют привидения.

В объявлениях о сдаче в наём или продаже домов с самым серьёзным видом указывается, имеются ли в доме привидения. Даже страховые компании принимают во внимание наличие привидений, и никто не смеётся, если в газетах сообщается о появлении новых привидений.

Недавно во всех крупных английских газетах появилось сообщение о том, что один лондонский торговец отказался платить налог за свой дом, так как там якобы имелись привидения. Торговец даже поднял обвинение против бывшего владельца дома, умолчавшего об этом при продаже. Дело разбиралось с полной серьёзностью в английском суде, причём суд не высказал никакого сомнения в существовании привидений. В Англии имеются даже специалисты по изгнанию привидений. Некий Гарри Прайс имеет для этой цели в Лондоне специальное бюро. Большого успеха он, видимо, не имеет, ибо в настоящее время «нечистые силы в Англии», как пишет «Винер курир», действуют, как никогда, активно.

СЕНСАЦИЯ

События в городе Даллас (США) ещё раз подтверждают золотое правило буржуазной печати о том, что сообщение о собаке, укусившей человека, не заслуживает никакого внимания, в то время как обратное явление является сенсацией.

Газета «Вельтпрессе» сообщает, что одна дама в Далласе попросила у полиции защиты для своей немецкой овчарки, которую регулярно кусал за ноги трёхлетний сын её соседей.

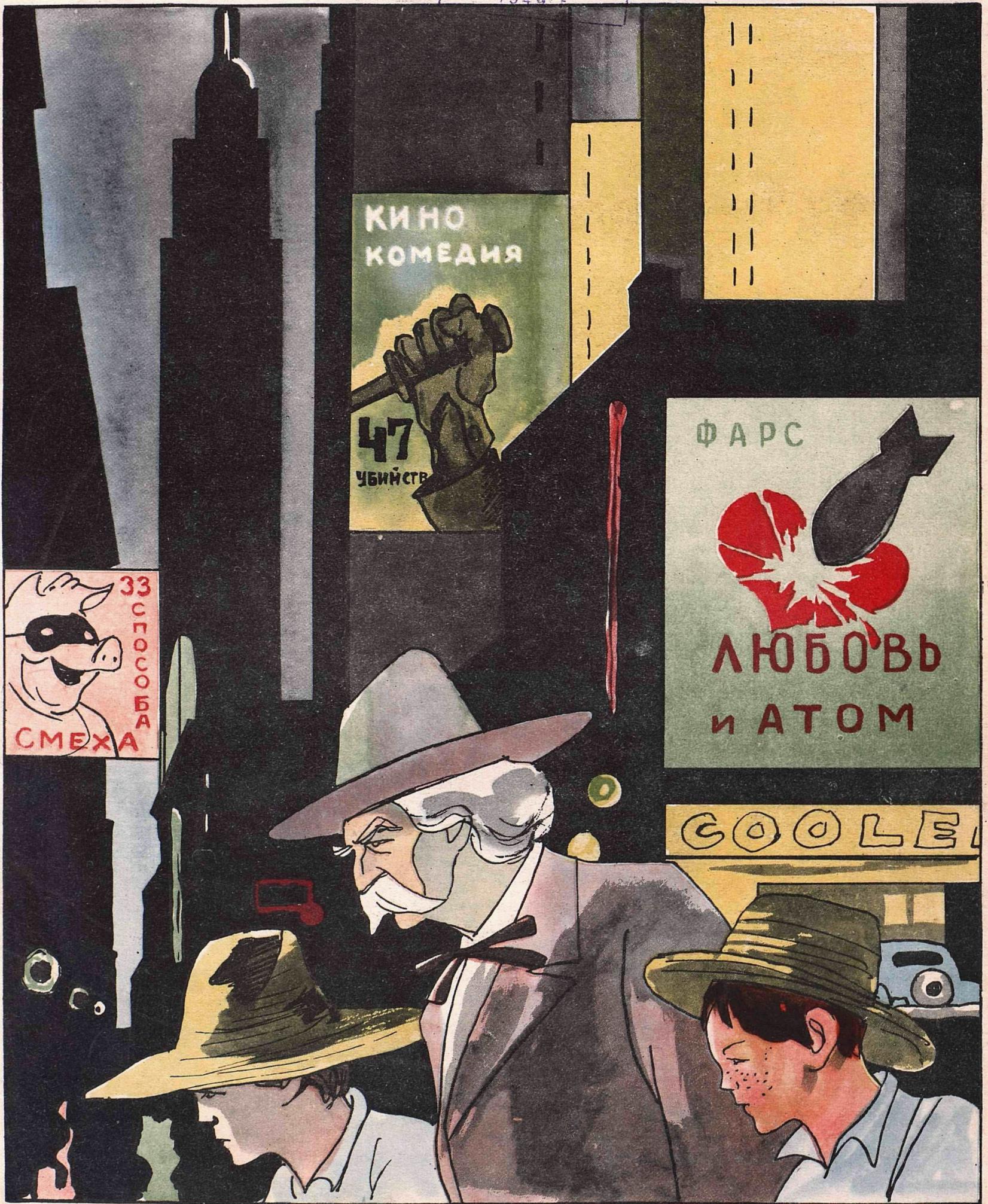

39
20 июля 1949

Рис. Л. ВРОДАТЫ

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экземпля.
1949

7441
Настоящий американский юмор кончился
в тот час, когда умер Марк Твен
(Из доклада на совещании сатириков
и юмористов.)

МАРК ТВЕН (Тому Союеру и Геку Фину): — Уйдём отсюда, дети!
Здесь теперь шутки плохи!..